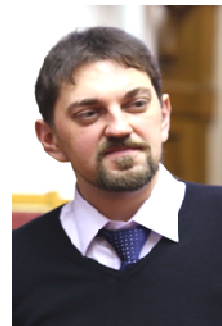

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-4-4

УДК 930.2+328+329

Денис Васильевич Щукин
Кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
Елец, Россия
dionysios@yandex.ru

**Революционный 1917 год в России – реакция на события
и образ повседневности в дневниках и воспоминаниях
политических деятелей эпохи:
от кадетов до монархистов**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и отражению образа исторических деятелей и революционных событий 1917 года в дневниках, воспоминаниях, письмах политических деятелей рассматриваемой эпохи: членов партии Народной Свободы, партии Союз 17 октября, монархического и социал-демократического движения.

В центре фокуса внимания автора лежит реакция российского общества – представителей политического пространства России начала XX века – на революционные события 1917 года и их восприятие образа «революционных перемен». В статье подчеркивается, что данные события оставили в памяти современников ярко выраженную эмоциональную окраску, которая из источников личного происхождения перешла и в историографию российской революции. Автор отмечает, что важное место в воспоминаниях и дневниковых записях современников революционных потрясений начала XX века в России занимает вопрос об ответственности за данные исторические события, приводятся размышления об их итогах для России.

Ключевые слова: революция 1917 года, партия Народной Свободы, Российская империя, дневник, воспоминания, история России

*С октября 1917 года в России... все вышло, как во Франции:
была не только своя Бастилия, своя Директория, но и свои Мараты и Робеспьеры
А.В. Ерошкин*

Введение

По прошествии 100 лет революционные события февраля – октября 1917 года в Петрограде, исторически трансформировавшие развитие российской го-

сударственности, по-прежнему относятся к наиболее дискуссионным и политизированным страницам отечественной истории XX века.

Интерес современности к событиям революции 1917 года продиктован не только потребностью выработки некоего «согласия» в оценках данного исторического явления современным российским обществом, но и активизацией за последнее время изучения пространства повседневности России начала XX века и его представления широким массам.

Огромная исследовательская работа по архивным материалам и источникам личного характера в отношении места, роли и деятельности политических партий и движений России начала XX века в контексте революционных событий 1917 года занимает сегодня существенное место в изучении отечественной политической истории данного периода. Интерес исследователей к дневниковым записям политических деятелей эпохи и их современников обусловлен присущей им синхронностью фиксации информации и автокоммуникативности (тождество автора и адресата), что позволяет на их основе не только реконструировать фактологию событий периода революционных потрясений начала XX века в России, но и проникнуть в мир эмоций и чувств окружавших их участников и свидетелей той эпохи¹. Кроме того, возможность анализа реакций современников на происходившие в 1917 году в России изменения представляется тем более ценной, поскольку заметки в дневники вносились, как правило, «по свежим следам» и, соответственно, в отличие от воспоминаний не искажены последующим поздневременным воссозданием.

Таким образом, поиск и введение в оборот не только дневников, но и вос-

¹ *Аксенов В.Б.* Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 231 с.; *Андреев Л.Н.* SOS: Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919). М.; СПб., 1994. 598 с.; *Бруцкус Э.О.* «Ну, полно мне загадывать о ходе истории...» (Из «Дневника матери-хозяйки в годы революции в России») // Отечественная история. 1997. № 3. С. 76–95; *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. 376 с.; *Криволапова Е.М.* Литературный дневник «русской смуты» 1917 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Киров, 2009. № 4(2). С. 105–108; *Мишин В.А.* «Такое ведь счастье, остаться в этой гигантской войне живым». Дневник солдата, 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство (Пенза). 1995. № 2. С. 84–157; *Пришвин М.М.* Дневники. 1914–1917. М., 1991. 448 с.; *Ростоковский Ф.Я.* Дневник для записывания (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001. 496 с.; *Тыркова А.В.* Петроградский дневник // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М., 1992. С. 319–339; *Хин-Гольдовская Р.М.* Из дневников: 1913–1917 // Минувшее. Вып. 21. М.; СПб., 1997. С. 521–596; *Финогеева Н.А.* «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе, я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. / Публикация Е.В. Мануйловой и В.И. Мануйлова // Земство: Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. № 3 (7). С. 43–66; «Черные тетради» Зинаиды Гиппиус // Звенья. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 1–173.

поминаний, записок, писем современников революционных потрясений начала XX века в России является важным делом в процессе изучения революционной повседневности и социально-психологических аспектов революции 1917 года. В рамках данной статьи представим образ повседневности и реакцию на революционные события 1917 года в России, нашедших свое отражение в дневниках и воспоминаниях различных представителей политического пространства России начала XX века (кадеты, монархисты, социалисты и т.д.), публицистов, общественных деятелей рассматриваемой эпохи.

Основная часть

Исторические события февраля – октября 1917 г. в России оставили в памяти современников ярко выраженную эмоциональную окраску, которая из источников личного происхождения перешла и в историографию российской революции². Общественное мнение в России периода 1917 года разделилось на два лагеря: одни стояли за революцию и воспевали ее в своих произведениях, другие, напротив, презирали и ненавидели. Так, о событиях 1917 года профессор Петербургского университета, русский философ С.А. Аскольдов пишет следующее: «Русские общественные деятели, пытаясь перестраивать Россию, никогда не позаботились понять Россию как страну великих замыслов и потенций, как в добре, так и в зле. Они и душу родины мерили на свой образец аккуратно скроенных в заграничных университетах душ. Они всегда исходили из ясно или неявно сознаваемого предположения, что как только старые хозяева уйдут, именно они и станут на их место в качестве новых хозяев, которые, конечно, и водворят новый порядок. А между тем не только опыт западноевропейских революций, но даже русского революционного движения 1905 года учил совершенно обратному, а именно, что русские общественные деятели, боровшиеся со старым режимом, в случае успеха борьбы окажутся ничтожной кучкой, не имеющей никакого реального влияния на народ, что с падением старого встанут новые силы, которые сметут испытанных, по-своему умудренных

² Гибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника А.П. Балка // Русское прошлое. 1991. № 1. С. 7–72; *Païnc P.* Русская революция. В 2 т. Ч. 1. М., 1994. 399 с.; *Goldenweiser E.A.* The Russian Duma // *Political Science Quarterly*. 1914. Vol. 29. P. 408–422; *Riha T.* Miliukov and the Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics // *The Journal of Modern History*. 1960. Vol. 32. No. 1. P. 16–24; *Pearson R.* Miljukov and the Sixth Kadet Congress // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 53, No. 131 (Apr., 1975). P. 210–229; *Treadgold D.W.* The constitutional democrats and the Russian liberal tradition // *American Slavic and East European Review*. Vol. 10. No. 2 (Apr., 1951). P. 85–94; *Tuck R.L.* Paul Miljukov and negotiations for a Duma Ministry 1906 // *American Slavic and East European Review*. Vol. 10. No. 2 (Apr., 1951). P. 117–129; *Rosenberg W.G.* Liberals in the Russian Revolution: the Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974; *Figes O.* A people's tragedy: The Russian revolution 1891–1924. L., 1996.

опытом и, во всяком случае, политически честных борцов за русскую свободу»³.

Повседневность революционных февральско-мартовских событий 1917 года в России члены партии Народной Свободы (кадетов) в своих дневниковых записях и воспоминаниях описывают следующим образом. «Меня встретило фантастическое зрелище – пишет о событиях 26 февраля 1917 года в своем дневнике депутат I Государственной думы А.Р. Ледницкий – полностью заполненный людьми Невский. В центре проспекта – казаки. Вид у толпы был не то хмурый, не то грозный... Раз за разом кричали «Да здравствует армия!» Бросали вверх шапки... Многоустная молва сообщала о расстрелах на рогатках, о забастовках и митингах, о том, что министр внутренних дел Протопопов поставил на крышах домов пулеметы...»⁴.

В свою очередь, член партии кадетов с 1905 г., депутат I Государственной думы В.А. Оболенский в своих воспоминаниях как бы продолжает: «27 февраля (по старому стилю) 1917 года я вышел из дома в 8 часов утра... Был чудный ясный морозный день. Выпавший накануне снег покрывал улицы и ослепительно блестел на солнце. Отсутствие трамвайного шума и звонков давало ощущение странной тишины, которая вместе с ярким солнцем и бодрящим морозным воздухом как-то успокоительно действовала на нервы, сильно взвинченные событиями предыдущих дней....»

Придя на службу, я занялся обычным делом... Вдруг в 11 часов – телефонный звонок: муж одной из служащих сообщал ей, что Государственная Дума распущена, а также, что казармах, против его дома взбунтовавшийся Волынский полк выстраивается на улице. Получив эти ошеломляющие вести, я не рассуждая, отправился через весь город в Таврический дворец.

...Повернул на Литейную. Там молоденький офицер на красивой гнедой лошади подъезжал к каждому дому и отдавал дворникам распоряжение: «Затворяйте ворота, затворяйте ворота». Какие-то люди метались по тротуарам, стуча в запертые подъезды и умоляли их впустить...

Я ускорил шаги среди расставленных пулеметов. Они были направлены вдоль Басковой улицы, в глубине которой виден был строй восставших солдат, вышедших из казарм. Пройдя за эти пулеметы, я перешел ту географическую черту, которая отделяет город, живший еще в старом режиме, от города, охваченного революцией»⁵.

³ Манифесты русского идеализма. Проблемы идеализма. Вехи. Из глубины. М., 2009. С. 56.

⁴ Захаров А.М. Февральская революция 1917 года в «Дневнике» А.Р. Ледницкого // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. научн. ст. СПб., 2011. С. 17.

⁵ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 511–512.

Эстафету подхватывает член ЦК партии кадетов А.В. Тыркова–Вильямс, которая в своих дневниковых записях и воспоминаниях о первых днях революционных событий февраля – марта 1917 года в России пишет следующее: «До Таврического дворца дошли без выстрелов (в тот день еще полицейские пулеметы караулили прохожих). На Таврической улице около дворца кучка солдат и прохожих, кружился автомобиль, на котором были солдаты. Полковник Якубович говорил им речь: «Идите в казармы. Чем скорее вы вернетесь, тем больше будет порядка. Свободу мы взяли, теперь должны сделать порядок. А для этого нам нужны автомобили. Нельзя зря их гонять». Солдаты весело блестя глазами и кричали: «Так точно-с! Правильно!» Но те, что были в автомобиле, сидели крепко»⁶.

Вместе с тем о дальнейшем А.В. Тыркова–Вильямс говорит так: «Пятый день русской революции. Порядка в городе больше. Стрельбы вчера уже не было. Не было и нелепой гоньбы на автомобилях. У нас несколько раз спросили пропуск. По всему городу идут уличные митинги. Что говорят, не разберешь, так охрипли ораторы. Солдаты и рабочие носят красные плакаты: «Земля и Воля», «Демократическая республика». Всюду пение. Солнце светит морозное, ясное. Какая-то новая, неиспытанная легкость. Никогда не думала, что можно себя так чувствовать»⁷.

Революционная повседневность происходивших событий в Петрограде в Таврическом дворце в первые дни февральской революции 1917 года не ускользает от А.В. Тырковой–Вильямс: «Митинги в Думе часто злят и тяготят. Вчера днем я на минуту забежала в Екатерининский зал. Солдаты рядом со мной равнодушно посмеивались. За ними, в середине, небольшая толпа рабочих и работниц. Оттуда неся исступленный, крикливый, срывающийся женский голос. Женщина немолодая, некрасивая, с четырехугольным серым лицом вопила: «То-ва-аа-а-рищи... Земля-я-я...Во-о-о-ля-я-я!» (говорят, это жена Громана. Тогда немудрено, что она так). Рукой откидывала прямые стриженные волосы и, видно, она уже не понимала, что, как и где. Не в словах ее, а в самой исступленности было смешное и глупое, а для меня противное»⁸.

Интересен и взгляд «русских монархистов» на рассматриваемые события 1917 года в России. В своих воспоминаниях политический и общественный деятель, публицист, депутат Государственных дум Российской империи второго, третьего и четвертых созывов, известный деятель монархического движения

⁶ Тыркова А.В. URL: <http://staging.project1917.ru/persons/890> (дата обращения: 15.06.2017).

⁷ Тыркова А.В. URL: <http://staging.project1917.ru/persons/890> (дата обращения: 20.06.2017).

⁸ Там же.

России начала XX века В.В. Шульгин о них пишет следующее: «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать... Мы способны были в крайнем случае безболезненно пересест с депутатских кресел на министерские скамьи... Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала у нас кружилась голова и немело сердце... С первого же мгновения этого потопа отвращение залило мою душу... Боже, как это было гадко!.. Так гадко, что, стиснув зубы, я чувствовал в себе одно тоскующее, бессильное и потому еще более злобное бешенство. – Пулеметов! Пулеметов – вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы – этот зверь был... Его Величество русский народ <....> То, чего мы боялись, чего во что бы того ни стоило хотели избежать, уже было фактом. Революция началась»⁹.

Исходя из записи от 2 марта 1917 года в дневнике идеолога «монархической государственности» Л.А. Тихомирова, весть о падении самодержавия была воспринята им с радостью: «...Можно надеяться, что Временное Правительство поддержит порядок и защиту страны. Если это будет так, то нужно признать, что переворот произведен замечательно ловко и стройно <...> Династия, видимо, сгнила до корня...»¹⁰.

В свою очередь, сокрушаясь о своих рассыпавшихся в прах надеждах, которые он возлагал на Февральскую революцию видный правый политик, лидер черносотенного движения России начала XX века В.М. Пуришкевич напишет в конце декабря 1917 г. в плане своей речи перед Революционным трибуналом следующее: «27-го февраля мы могли стать гражданами, могли возродиться. Увы!»¹¹.

Не менее примечательны в отношении революционных потрясений 1917 года в России и слова известного русского религиозного философа, литературного критика и публициста Василия Васильевича Розанова. «...Как тысячу лет держалось. И вдруг только «в Петрограде не хватает булочек». От Рюрика до Николая II одно развитие, один ход, один, в сущности, смысл: и вдруг «на Выборгской стороне не хватило булок» – и все разом рухнуло»¹².

В свете данного приведем слова выдающегося политика своего времени,

⁹ Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С. 445.

¹⁰ Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М., 2006. С. 308–309.

¹¹ Иванов А.А. В.М. Пуришкевич и Временное правительство: от поддержки к разочарованию // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. научн. ст. СПб., 2011. С. 70.

¹² Розанов В.В. URL: <http://staging.project1917.ru/persons/59> (дата обращения: 20.06.2017).

члена партии кадетов В.Д. Набокова, который отмечает следующее: «...не значит, конечно, что в течение двух первых месяцев, когда на развалинах самодержавия – формально отжившего еще 17 октября 1905 года, но фактически еще целых 11 лет пытавшегося сохранить свое значение – организовывалась новая, свободная Россия, – что в этот короткий период все обстояло благополучно. Напротив того: внимательный и объективный взгляд мог бы в первые же дни «бескровной революции» найти симптомы грядущего разложения»¹³.

Не менее интересен и образ постфевральской революционной действительности 1917 года в России. Представление о нем можно получить из дневника Б.В. Никольского, видного участника таких правых организаций как Русское Собрание и Союз Русского Народа, в состав Главного совета которого он долгое время входил. «Деньги на исходе, кругом жуткое чувство по поводу продовольствия; молока давно уже не пил, забыл и вкус его. Сами видите, какое время переживаем», – восклицает Б.В. Никольский 19 августа 1917 года.¹⁴

Примечательной в контексте истории повседневности выглядит и ситуация «работы с новой властью» после февральских событий 1917 года и падения монархии. Так, 7 марта 1917 года кадетская газета «Речь» писала: «Не нашлось, кажется, ни одного человека, который заявил бы, что он по своим убеждениям не может остаться на службе после всего происшедшего. Наоборот, все стараются уверить, что они чуть ли не с пеленок мечтали о революции и о низвержении старого строя»¹⁵.

«Официально торжествовали, – пишет в своих воспоминаниях трудовик В.Б. Станкевич, – славословили революцию, кричали “ура” борцам за свободу, украшали себя красными бантами и ходили под красными знаменами... Дамы устраивали для солдат питательные пункты. Все говорили “мы”, “наша” революция, “наша” победа и “наша” свобода. Но в душе, в разговорах наедине – ужасались, содрогались и чувствовали себя плененными враждебной стихией, идущей каким-то неведомым путем... Никогда не забудется фигура Родзянко, этого грузного барина и знатной персоны, когда, сохраняя величавое достоинство, но с застывшим на бледном лице выражением глубокого страдания и отчаяния, он проходил через толпу распоясанных солдат по коридорам Таврического дворца. Официально значилось, что “солдаты пришли поддержать Думу в ее борьбе с правительством”, а фактически Дума оказалась упраздненной с первых же дней. И то же выражение было на лицах всех членов Временного коми-

¹³ Набоков В.Д. До и после Временного правительства: Избранные произведения. СПб., 2015. С. 221.

¹⁴ Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1006. Оп. 1. Д. 4а. Л. 11а.

¹⁵ Речь. 1917. 7 марта.

тета Думы и тех кругов, которые стояли около них. Говорят, представители Прогрессивного блока плакали по домам в истерике от бессильного отчаяния»¹⁶.

Важное место в эго-документах современников революционных потрясений начала XX века в России занимает вопрос об ответственности за данные исторические события. «За то, что в феврале 1917 года в России произошла революция, несет ответственность не русский народ, не низы, не так называемые массы, а верхи, интеллигенция, грамотные люди всех градаций: профессора, адвокаты, писатели, артисты, юристы, даже генералы. Все они жаждали перемены, твердили, что дальше так жить нельзя. Но они не поняли необходимости, не сумели сразу образовать сильное правительство, способное вести войну и управлять страной, отдавать приказы, заставляя себя слушаться. Они обязаны были не допустить перерыва власти. С этой обязанностью русская интеллигенция не справилась. И не в наказание ли за это история превратила ее в пыль?» — пишет в своем дневнике член ЦК партии кадетов А.В. Тыркова–Вильямс¹⁷.

Отметим, что в 1917 году Тыркова–Вильямс довольно подробно описывает весь ход этой революции и еще раз делает акцент на любимой мысли о сильном государстве: «Кадетская партия даже среди революции не смогла выдвинуть людей действия, есть одна из причин неудачи Временного Правительства. Многолетняя оппозиция разъела либералов... они были чересчур разборчивы в средствах. Поэтому они так добросовестно относились к своему названию — Временное Правительство. Они считали себя только доверенными, которым народ, временно, до Учредительного Собрания, поручил дела государственные. Все главные мероприятия, все существенные изменения в законах откладывались до созыва Учредилки... Ленин, тот никаких "пока" не признавал и уж, конечно, ни перед кем не извинялся. Он схватил власть, и сразу стало ясно, что он без боя ее никому не уступит. Вот этой боевой ясности не было ни в кадетских речах, ни в их поступках, ни в их сердцах»¹⁸.

Данная «позиция» находит свое некое отражение и у представителя лагеря политических противников кадетской партии — Л.Д. Троцкого. В своей работе «История российской революции» он пишет: «История Февральской революции есть история того, как Октябрьское ядро освобождалось от своих соглашательских покровов. Если бы вульгарные демократы посмели объективно изложить ход событий, они так же мало могли бы призывать кого-либо вернуться к

¹⁶ Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919 гг. Л., 1926. С. 33.

¹⁷ Дама против Ленина // Российская газета. 2017. 20 апреля. № 7252(86). URL: <https://rg.ru/2017/04/20/k-stoletiiu-revoliucii-gosarhiv-opublikuet-vozpominaniia-ariadny-tyrkovoj.html> (дата обращения: 18.06.2017).

¹⁸ Там же.

Февралю, как нельзя призывать колос вернуться в породившее его зерно. Вот почему вдохновители ублюдочного февральского режима вынуждены ныне закрывать глаза на свою собственную историческую кульминацию, которая явилась кульминацией их несостоятельности»¹⁹.

В свете данного примечательны и слова самого лидера партии кадетов П.Н. Милюкова, написанные им 20 октября 1919 г. в письме к «патриарху русского либерализма» И.И. Петрункевичу: «Революция 27 февраля совершилась не нами и против нашей воли»²⁰.

В свою очередь, говоря об ответственности за происходившее в России в 1917 году, известный представитель консервативных сил России начала XX века Николай Евгеньевич Марков писал следующее: «Да, Россия рухнула на пороге уже готовой победы, рухнула потому, что была заживо, изнутри пожрана червями... Эти черви были сознательные и бессознательные агенты темной силы иудо-масонства, которое более всего опасалось победы России и для которого ее поражение являлось величайшим достижением. Эту гнусную и отвратительную роль червей, разъевших белое тело родной Матери-России, сыграли деятели "прогрессивного блока"»²¹.

Революционные события Октября 1917 года формируют в России абсолютно новое «настроение» в сознании народных масс, которое, с одной стороны, будет максимально эксплуатироваться различными политическими силами для достижения собственных «олимпов» в данное время, а с другой, с учетом их завершения, подвергнется своему упорядоченному и систематическому «закреплению» в контексте торжества победившей идеологии.

Подчеркнем, что образ Октябрьской революции 1917 года и интерпретация данных событий в советский период имела большое значение в контексте легитимации новой советской власти, превратившись в «миф основания» и получив, таким образом, свое колоссальное символическое предназначение. При этом, исходя из теории «двух революций», Октябрь 1917 года толковался не только как начало «триумфального шествия советской власти» и логичное завершение революционного процесса в России, но и как важнейший шаг человечества к новому справедливому обществу, светлому будущему коммунизма. В советский период образ октябрьской революции 1917 года приобрел универсально-

¹⁹ Троцкий Л.Д. История русской революции: В 2 т. Т. 1. Февральская революция. М., 1997. С. 101.

²⁰ Думова Н.Г. Провал политики кадетской партии в борьбе за власть буржуазии (февраль – октябрь 1917 г.): дис. канд. ... ист. наук. М., 1970. С. 34.

²¹ Богоявленский Д., Иванов А. «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006. С. 133–134.

всеохватный характер и подвергся своей сакрализации, включил в себя как героев-революционеров, так и разнообразные революционные символы (крейсер Аврора, революционное Красное знамя, гимн). Важнейшей частью официальной политики памяти стали памятные даты, относящиеся к революции, и связанные с ними праздничные ритуалы. Так, например, 7 ноября, годовщина Октябрьской революции, стало главным днем в повседневной жизни советской эпохи.

Образ повседневной реальности в России в свете октябрьских событий 1917 года передает в своих записях член Государственной думы Российской империи первого и третьего созывов, «октябрист», русский публицист и общественный деятель А.В. Еропкин. Он пишет: «С октября 1917 года в России начались помещичьи погромы: социальная революция вступила в свои права, и история второй русской революции занесет на свои страницы такие жестокости, такое варварство уничтожения культурных центров русской деревни, когда ценные библиотеки пускались по листочку по ветру: рояли и зеркала делились по душам, на каждую душу по струне; фруктовые сады и вековые парки вырубались под корень; постройки сжигались или разбирались по бревну и по кирпичу; помещики, их приказчики и управляющие избивались с невероятным зверством, что апологеты русской революции могут успокоиться: все вышло, как во Франции: была не только своя Бастилия, своя Директория, но и свои Мараты и Робеспьеры»²².

В своих трудах выдающийся отечественный социолог, ученый с мировым именем, активный политический деятель, находившийся в самой гуще революционных событий 1917 г., член Учредительного Собрания от партии социалистов-революционеров Питирим Александрович Сорокин отмечает, что лучше всех после революции живет «политическим горлопанам и демагогам: постоянные выступления на митингах, революционные речи, лозунги, призывы создают им репутацию непримиримых борцов за правое дело. А это и есть общественная карьера, а стало быть, власть, деньги, привилегии. Вот еще один парадокс, точнее сказать, тупик революции: она выталкивает на общественную сцену не самых работающих, а самых говорливых. Трибуны, а не специалисты – истинные герои революции»²³.

Говоря о факторе насилия как о характерной черте революционных трансформаций 1917 года, П.А. Сорокин пишет: «Революция провозгласила в октябре «мир» – на деле же из него получилась зверская и беспощадная война, беспощадная и бессердечная, в течение трех лет, после того как остальные народы

²² Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928. М., 2016. С. 112.

²³ Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005. С. 489.

перестали воевать»²⁴.

В свете поднятого вопроса о «революционном насилии» интересна позиция в отношении данного явления и лидера («вождя») Октября 1917 года В.И. Ленина. Так, в марте 1919 года, произнося речь памяти Я.М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК, он отмечал: «Нет сомнения, что без этой черты, – без революционного насилия, – пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее победы являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся»²⁵.

В своих воспоминаниях М.А. Горький пишет: «Мне часто приходилось говорить с Лениным о жестокости революционной тактики и быта.

– Чего вы хотите? – удивленно и гневно спрашивал он. – Возможна ли гуманность в такой небывало свирепой драке? Где тут место мягкосердечию и великодушию? Нас блокирует Европа, мы лишены ожидавшейся помощи европейского пролетариата, на нас, со всех сторон, медведем лезет контрреволюция, а мы – что же? Не должны, не в праве бороться, сопротивляться? Ну, извините, мы не дурачки. Мы знаем: то, чего мы хотим, никто не может сделать, кроме нас. Неужели вы допускаете, что, если б я был убежден в противном, я сидел бы здесь?»²⁶

Приведение позиции «вождя» октябрьской революции 1917 года Владимира Ильича Ульянова (Ленина) в отношении одного из составляющих элементов ее повседневности, выводит на рассмотрение и его образа в рамках данных исторических событий. Спорная с позиции политических симпатий или антипатий, но при этом яркая и неоднозначная, символичная и провокационная, личность В.И. Ленина, при всем своем многообразии, бесспорно, одна из самых знаковых в истории России XX-го столетия.

Оценка В.И. Ленина в эго-документах рассматриваемой эпохи так же как и сама данная личность неоднозначна. С одной стороны, в дневниках и воспоминаниях современников мы находим некое «очарование масс» данной фигурой, признание ее исторической роли и значения, а с другой – полное и диаметрально-неприятное.

Не принявший события 1917 г. в России и эмигрировавший во Францию русский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев описывал лич-

²⁴ Там же. С.464.

²⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 22. М., 1973. С. 221.

²⁶ Горький М.А. О Ленине. 1934. URL: <http://maxim.gorkiy.narod.ru/lenin.htm> (дата обращения: 19.06.2017).

ность В.И. Ленина так: «... Ленин был типически русский человек. В его характерном, выразительном лице было что-то русско-монгольское. В характере Ленина были типически русские черты и не специально интеллигенции, а русско-го народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практичность мысли, склонность к нигилизму на моральной основе»²⁷.

Нобелевский лауреат по литературе, русский писатель и поэт И.А. Бунин, выступая в Париже в эмиграции в 1924 г., в свою очередь заявлял: «... Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек – и все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят, благодетель он человечества или нет?»²⁸ С другой стороны, Максим Горький (Пешков), русский писатель, в своем очерке «О Ленине» в 1934 г. писал: «Ленин был человеком громадного значения. Только история будет иметь возможность его оценить. Он был великим государственным деятелем и великим человеком. Я считаю честью, что мог быть его другом!»²⁹

Московский обыватель Н.П. Окунев, который вел личный дневник в 1917–1920 гг., в отношении образа В.И. Ленина оставил там следующую запись от 17–30 апреля 1918 года: «Ленин все пишет, все говорит... Энергия этого человека действительно выдающаяся, и оратор он, как и Троцкий, – безусловно, замечательный. На их выступления идут уже не одни серые большевики, пошла и «пестрая публика». Залы выступления буквально ломятся от жаждущих послушать их. Ни кадетам, ни Керенскому такого длительного и бесспорного успеха не давалось»³⁰.

В контексте данного отметим и рассуждения В.В. Розанова, который в своей статье «К положению момента» пишет о том, что «смута ленинская оказывается не так презренна, как можно было полагать о ней некоторое время; этот пломбированный господин, выкинутый Германией на наш берег, сперва казался многим чем-то вроде опасного огня, который указывает плывущему в темноте кораблю особенно опасное место, подводный камень или мель, от которого корабль должен держаться как можно дальше, ни в каком случае к нему не подходить. Так к нему и отнеслась почти вся печать и сколько-нибудь сознающие

²⁷ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. 1937. URL: <http://h.120-bal.ru/literatura/5254/index.html> (дата обращения: 22.02.2014).

²⁸ Бунин И.А. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/chronograph> (дата обращения: 20.06.2017).

²⁹ Горький А.М. О Ленине. 1934. URL: <http://maxim.gorkiy.narod.ru/lenin.htm> (дата обращения: 19.06.2017).

³⁰ Окунев Н.П. Дневник москвича. Т. 1. 1917–1920. М., 1997. С. 174.

свою ответственность и свою гражданственность жители столицы. Но, очевидно, не на них был рассчитан Ленин. Он был рассчитан на самые темные низы, на последнюю обывательскую безграмотность. И он ее смутил и поднял»³¹.

Достаточно интересный образ В.И. Ленина мы находим в воспоминаниях члена ЦК партии Народной Свободы А.В. Тырковой–Вильямс. Ее взгляд на лидера большевиков интересен не только со стороны представителя либеральной идеологии России начала XX века и главного политического противника – кадетов, но и еще и тем, что она была школьной подругой его жены Н.К. Крупской.

В своих воспоминаниях она так описывает лидера большевиков: «Я раньше Ленина не встречала и не читала. Меня он интересовал прежде всего как Надин муж. Невысокий, кажется ниже ее, приземистый, широкое скуластое лицо, глубоко запрятанные небольшие глаза. Невзрачный человек. Только лоб сократовский, выпуклый. <...> Я сразу почувствовала, что там, за дверью, из-за которой изредка доносился бумажный шорох, сидит хозяин, что вокруг него вращается жизнь и дочери, и матери. Когда он вышел к обеду, некрасивое лицо Нади просияло, похорошело. Девической застенчивой влюбленностью засветились ее небольшие голубые глаза. Она была им поглощена, утопала, растворялась в нем, хотя у нее самой был свой очень определенный характер, своя личность, несходная с ним. Ленин не подавил ее, он вобрал ее в себя. Надя, с ее мягким любящим сердцем, оставалась сама собой. Но в муже она нашла воплощение своей мечты. Не она ли первая признала в нем вождя? Признала и с тех пор стала его неутомимой, преданной сотрудницей. Помогала ему собирать ядро единомышленников, из которых он в 1917 г. сковал коммунистическую партию, фундамент беспощадной советской власти»³².

Характеризуя В.И. Ленина, Тыркова–Вильямс пишет: «В 1904 г., когда я встретила Ленина в Женеве, кто мог предугадать в нем будущего железного диктатора? Это был один из эмигрантских журналистов, которому удалось, вопреки Центральному комитету своей партии, захватить партийную газету “Искра”. Уже тогда в революционных кругах знали, что Ленин властолюбив, в средствах неразборчив»³³.

Интересны и личностные зарисовки А.В. Тырковой–Вильямс от прямого общения с В.И. Лениным. Она пишет: «После ужина Надя попросила мужа проводить меня до трамвая, так как я не знала Женевы. Он снял с вешалки потрепанную кепку, какие носили только рабочие, и пошел со мной. Дорогой он

³¹ Розанов В.В. К положению момента. URL: //staging. project 1917.ru (дата обращения: 20.06.2017).

³² Тыркова–Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 180.

³³ Там же.

стал дразнить меня моим либерализмом, моей буржуазностью. Я в долгу не осталась, напала на марксистов <...> Ленин был зубастый спорщик и не давал мне спуска, тем более что мои слова его задевали, злили. Его улыбка – он улыбался не разжимая губ, только монгольские глаза слегка щурились – становилась все язвительнее. В глазах замелькало острое, недоброе выражение.

Я вспомнила как мой брат, вернувшись из Сибири, рассказывал, что в Минусинске ссыльный Ленин держал себя совсем не по-товарищески. Он грубо подчеркивал, что прежние ссыльные, народовольцы, это никому не нужное старье, что будущее принадлежит им, с.-д. Его пренебрежение к старым ссыльным, к их традициям особенно сказалось, когда пришлось отвечать перед местной полицией за бегство одного из ссыльных. Обычно вся колония помогала беглецу, но делала это так, чтобы полиция не могла наказать тех, кто давал ему деньги или сапоги. Ленин с этим не считался и из-за пары ботинок подвел ссыльного, которого за содействие к побегу, да еще и неудачному, посадили в тюрьму на два месяца. Ссыльные потребовали Ленина на товарищеский суд. Он пришел, но только для того, чтобы сказать, что их суда он не признает и на их мнение плюет.

Мой брат с обычным своим юмором описывал эту бурю в ссыльном муравейнике, но в конце уже серьезно прибавил:

– Злой человек этот Ленин. И глаза у него волчьи, злые.

Воспоминание о рассказе брата подстрекнуло меня, и я еще задорнее стала дразнить Надиного мужа, не подозревая в нем будущего самодержца всея России. А он, когда трамвай уже показался, неожиданно дернул головой и, глядя мне прямо в глаза, с кривой усмешкой сказал:

– Вот погодите, таких, как вы, мы будем на фонарях вешать.

Я засмеялась. Тогда это звучало как нелепая шутка.

– Нет. Я вам в руки не дамся.

– Это мы посмотрим.

На этом мы расстались»³⁴.

Размышляя о В.И. Ленине, А.В. Тыркова–Вильямс продолжает: «Могло ли мне прийти в голову, что этот доктринер, последователь не им выдуманной безобразной теории, одержимый бесом властолюбия, а может быть, и многими другими бесами, уже носил в своей холодной душе страшные замыслы повального истребления инакомыслящих. Он многое планировал заранее. Возможно, что свою главную опору, Чека, он уже тогда вынашивал»³⁵.

В рамках данной статьи в качестве примера не только с позиций личностно-

³⁴ Тыркова–Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 181.

³⁵ Там же.

го, но и с позиции политического оппонирования (революционного и контрреволюционного) рассмотрим взаимный взгляд друг на друга лидера партии кадетов П.Н. Милюкова и лидера большевиков В.И. Ленина на основе мемуарных и дневниковых записей. П.Н. Милюков был лично знаком и встречался с В.И. Лениным. Так, на встрече по поводу политического развития России, произошедшей в 1903 г., они обсуждали возможные варианты сотрудничества. В своих воспоминаниях П.Н. Милюков описывает эту встречу так: «Даже Ленин, «сам Ленин» присматривался тогда ко мне, как к возможному временному (скорее «кратковременному») попутчику – по пути от «буржуазной» революции к социалистической. По его вызову я виделся с ним в 1903 г. в Лондоне в его убогой келье. Наша беседа перешла в спор об осуществимости его темпа предстоящих событий, и спор оказался бесполезным. Ленин все долбил свое, тяжело шагая по аргументам противника»³⁶.

Революция 1905–1907 гг. существенно изменила политическую ситуацию в России. В 1906 г., в новых политических реалиях, В.И. Ленин призвал большевиков на борьбу с кадетами. Он видел острую необходимость в размежевании с либералами, так как опасался, что люди, симпатизировавшие социалистическим идеям, могут перейти в лагерь кадетов. Особенно настораживали лидера большевиков положительные отзывы кадетов о марксизме и Г.В. Плеханове. «Да, да, недаром, совсем не даром лобзуют теперь кадеты Плеханова! – писал В.И. Ленин. – Цена этим лобзаниям очевидная. Doudes, как говорит латинская поговорка: я даю тебе, чтобы ты дал мне...»³⁷.

В воспоминаниях о своих беседах с В.И. Лениным А.М. Горький пишет: «С поразительной, всегда присущей ему живостью и ясностью он заговорил о Думе, о кадетях, которые «стыдятся быть октябристами», о том, что «перед ними один путь направо»...»³⁸.

В 1912 году В.И. Ленин на страницах газеты «Правда» разразился критикой П.Н. Милюкова, упрекая его в отходе от либерализма в сторону монархии. Разбирая программу кадетской партии, он писал: «Вождь кадетской партии заблудился в трех соснах! Неужели г. Милюков в самом деле «не понимает» этой разницы, известной даже из учебников истории? Неужели он «не понимает», что уже программа к.-д. есть программа не демократов, а либерально-монархической буржуазии, что только либералы (и плохие либералы) могли в

³⁶ Степанов С.А. Кадеты (конституционно-демократическая партия) // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2006. № 8. С. 71–82.

³⁷ Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 12. С. 232.

³⁸ Горький А.М. О Ленине. 1934 г. URL: <http://maxim.gorkiy.narod.ru/lenin.htm> (дата обращения: 19.06.2017).

III Думе голосовать за бюджет, могли объявить себя оппозицией лояльной? и т.д. Г-н Милюков прекрасно понимает это и «заговаривает зубы», прикидываясь, что он забыл азбуку отличия либерализма от демократии. Чтобы закрепить в печати это жалкое увиливание кадетов, заметим г. Милюкову, что во всей официальной печати с.-д. (не считая, конечно, ликвидаторов, которых мы охотно отдадим г. Милюкову), во всех резолюциях руководящих инстанций с.-д., во всей линии третьедумских с.-д. мы всегда и постоянно в тысячах форм встречаем защиту старой тактики, от которой социал-демократы, по словам г. Милюкова, якобы отказались. Это – бесспорный исторический факт, г. ученый историк! Мы должны закрепить в печати, до чего низко пали кадеты, если они пробуют обмануть публику по столь элементарным и твердо установленным историей политических партий в России вопросам»³⁹.

В 1913 г. В.И. Ленин в своей статье «Опыт классификации русских политических партий» описывает члена кадетской партии следующим образом: «Кадет – типичный буржуазный интеллигент и частью даже либеральный помещик. Сделка с монархией, прекращение революции – его основное стремление. Неспособный совершенно к борьбе, кадет – настоящий маклер. Его идеал – увековечение буржуазной эксплуатации в упорядоченных, цивилизованных, парламентарных формах. Его политическая сила – объединение громадной массы буржуазной интеллигенции, необходимой во всяком капиталистическом обществе, но, конечно, абсолютно неспособной сколько-нибудь серьезно влиять на действительное изменение порядков этого общества»⁴⁰.

В свою очередь лидер кадетской партии П.Н. Милюков в отношении В.И. Ленина пишет следующее: «Логика событий была несомненно на стороне Ленина. «Ясно видя, осязая, чувствуя наличность обстановки гражданской войны», он дал сигнал. Называя только что сформированную коалицию «правительством гражданской войны», Троцкий, очевидно, разумел именно это: не то, что коалиция начнет гражданскую войну сама, а то, что при этой коалиции «объективные условия момента» сложились в смысле «неизбежности» гражданской войны с несравненно большими шансами на победу "пролетариата"». «...Суждения Ленина, – писал П.Н. Милюков – были "глубоко реалистичны". Он «централист и государственник» – и больше всего рассчитывает на меры прямого государственного насилия»⁴¹.

При этом с позиции политического противостояния лидер кадетов П.Н. Милюков говорил так: «Я предпочитаю, видеть своего врага в самом лучшем све-

³⁹ Правда. 1912. 6 октября. № 136. URL:<http://www.mysteriouscountry.ru> (дата обращения: 18.06.2017).

⁴⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 22. М., 1973. С. 283.

⁴¹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 326.

те, чтобы глубже понять и вернее сокрушить его»⁴². При этом нельзя не согласиться со следующими словами А.М. Горького: «Владимир Ленин был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это»⁴³.

Заключение

В одной статье сложно отразить изменившееся в свете революционных событий 1917 г. восприятие пространства России ее современниками и участниками данной «истории». Просвеченная через эго-документы Россия 1917 г. – это не просто страна на распутье или изломе. Это повседневность общего течения жизни, балансирующей между «уже не» и «еще не», изменившееся отношение обывателя эпохи ко времени, выраженное через отрыв от привычного календаря, новые «до» и «после». Лидер партии кадетов П.Н. Милюков в эмиграции напишет: «Пусть Россия разорена, отброшена из двадцатого столетия в семнадцатое, пусть разрушена промышленность, торговля, городская жизнь, высшая и средняя культура. Когда мы будем подводить актив и пассив громадного переворота, через который мы проходим, мы, весьма вероятно, увидим то же, что показало изучение Великой французской революции. Разрушились целые классы, оборвалась традиция культурного слоя, но народ перешел в новую жизнь, обогащенный запасом нового опыта...»⁴⁴. Нам думается, что спустя 100 лет, осмысление данного опыта по-прежнему выступает одним из главных в настойчивом поиске ответа на вопрос: «Что такое русская революция?»

Список литературы

1. *Аксенов В.Б.* Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 231 с.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. 1937. URL: <http://h.120-bal.ru/literatura/5254/index.html> (дата обращения: 22.02.2014).
3. *Богоявленский Д., Иванов А.* «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006. С. 133–134.
4. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. 376 с.
5. *Думова Н.Г.* Провал политики кадетской партии в борьбе за власть буржуазии (февраль – октябрь 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 150 с.
6. *Захаров А.М.* Февральская революция 1917 года в «Дневнике» А.Р. Ледницкого // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. научн. ст. СПб., 2011. С. 13–21.

⁴² Там же. С. 327.

⁴³ *Горький А.М.* О Ленине. 1934. URL: <http://maxim.gorkiy.narod.ru/lenin.htm> (дата обращения: 19.06.2017).

⁴⁴ *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М., 2001. С. 5.

7. *Иванов А.А.* В.М. Пуришкевич и Временное правительство: от поддержки к разочарованию // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. научн. ст. СПб., 2011. С. 70–82.
8. *Криволапова Е.М.* Литературный дневник «русской смуты» 1917 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Киров, 2009. № 4(2). С. 105–108.
9. Манифесты русского идеализма. Проблемы идеализма. Вехи. Из глубины. М.: Астрель, 2009. 1069 с.
10. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
11. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. 767 с.
12. *Набоков В.Д.* До и после Временного правительства: Избранные произведения. СПб.: Симпозиум, 2015. 624 с.
13. *Пайпс Р.* Русская революция: в 2 т. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 1994. 399 с.
14. *Репников А.В.* Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М.: Готика, 2006. 424 с.
15. *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005. 704 с.
16. *Степанов С.А.* Кадеты (конституционно-демократическая партия) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 71–82.
17. *Троцкий Л.Д.* История русской революции: в 2 т. Т. 1. Февральская революция. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. 464 с.
18. *Тыркова–Вильямс А.В.* На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.
19. *Figes O.* A people's tragedy: The Russian revolution 1891–1924. L., 1996. 923 p.
20. *Goldenweiser E.A.* The Russian Duma // Political Science Quarterly. 1914. Vol. 29. P. 408-422.
21. *Pearson R.* Miljukov and the Sixth Kadet Congress // The Slavonic and East European Review. Vol. 53. No. 131 (Apr., 1975). P. 210–229.
22. *Riha T.* Miliukov and the Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics // The Journal of Modern History. 1960. Vol. 32. No. 1. P. 16–24.
23. *Rosenberg W.G.* Liberals in the Russian Revolution: the Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974. 534 p.
24. *Treadgold D.W.* The constitutional democrats and the Russian liberal tradition // American Slavic and East European Review. Vol. 10. No. 2 (Apr., 1951). P. 85–94.
25. *Tuck R.L.* Paul Miljukov and negotiations for a Duma Ministry 1906 // American Slavic and East European Review. Vol. 10. No. 2 (Apr., 1951). P. 117–129.